

Судьбы

Она звалась Татьяной

Своим примером товарищ Ипполитова доказала: женщины могут работать сталеварами

Сталевары Татьяна Ипполитова (слева), Михаил Чертищев и Ефросинья Дьяченко

Татьяна Ипполитова (первая слева) с бригадой

Мартеновский цех, разливка стали в изложницы

Газета «Магнитогорский металл» от 25 августа 1977 года

В этом году Татьяна Михайловна получила приглашение посетить комбинат. Она встретилась с молодыми сталеварами и побывала на своей родной первой мартеновской печи.

Мартеновский цех, разливка стали в изложницы

Первая женщина-сталевар

Тридцать лет было Татьяне Михайловне Ипполитовой, когда она пришла в мартеновский цех нашего комбината. Работала машинистом разливочного крана. А в 1939 году стала работать подручным сталевара. Женщины — сталевары? Уже тогда были разговоры: а выдержит, справится ли? Но Татьяна Михайловна своим трудом доказала, что женщины с успехом могут работать сталеварами. И тогда в тридцатые годы она выступила на всю страну с призывом: «Женщины — к мартенам!». На ее призы откликнулись многие.

...Трудные военные годы. Родные необходимо было больше металла, чтобы изготавливать снаряды, танки, орудия. На смену отцам, старшим братьям, которые ушли на фронт, оставались их дети, матери, жены. Они не считались ни с какими трудностями, знали одно: чтобы победить врага, нужен металл. В это нелегкое время Татьяна Михайловна показывала примеры самоотверженного труда. Порой по двенадцать часов и более она не отходила от мартена. Думала только об одном: нужен металл...

В данное время Татьяна Михайловна на заслуженном отдыхе. На днях она побывала в гостях у труженников второго мартеновского цеха. В красном уголке, где собралась после смены сталевары, она поделилась воспоминаниями о своей сталеварской работе в военные годы. В знак памяти об этой встрече трудящиеся преподнесли ей цветы и памятный подарок.

Ю. КОЛОВ.

НА СНИМКЕ: Т. М. ИППОЛИТОВА с группой молодых сталеваров в мартеновском цехе.

Фото автора.

Сталевар-новатор Алексей Грязнов

В 30–40-е годы Татьяна Ипполитова была одной из самых известных работниц на ММК. О ней писали и говорили, именно ей доверяли право представлять Магнитку и комбинат на самых «высоких» партийных съездах. Но, несмотря на публичность, в её биографии по сей день больше вопросов, чем ответов.

Неизвестны точная дата её смерти и место захоронения. Одни считают, что упокоена она в Магнитогорске, другие утверждают, что на маленькой железнодорожной станции Полетаево, где Татьяна Михайловна долгие годы работала бригадиром путейцев. Почему же уехала она из любимой Магнитки, которую помнила ещё с палаток? И почему «на пике» оставила профессию, которая сделала её известной на всю страну, и доживала свой век в безвестности?

Родом Татьяна Ипполитова из Воронежской губернии, из села Боровцово. Родилась в 1903 году, в многодетной крестьянской семье. Кроме неё у родителей было ещё восемь ртов, поэтому, как самой старшей, ей пришлось взвалить на себя большую часть домашних дел. Из-за высокого роста, а была она большой и, как говорили в семье, «костистой», в церковно-приходской школе её посаживали за последнюю парту. А потом и вовсе выгнали, назвав несообразительной. Это стало для Тани первым в жизни серьёзным ударом, ведь учёба была её единственной отдушиной.

В шестнадцать лет отец выдал Татьяну замуж за сына богатого землемера Ипполитова. Её мужу, Георгию, было почти тридцать. Но любви, как и семьи, у них не получилось. В доме Ипполитовых она жила на правах бесплатной прислуги. Когда в Борисоглебске открыли ликбез, Татьяна была в числе первых, записавшихся на занятия. Мужу, как и всей его семье, грамотная работница была ни к чему. Поэтому «блажь» Георгий пытался выбить из Татьяны кулаками. На следующий день после этого «урока» она собрала свои вещи и навсегда ушла от мужа. Родители не пустили её даже на порог, и в дальнейшем ей пришлось пробиваться в жизни самостоятельно.

Шел 1921 год. В стране царил голод и безработица. Чтобы прокормиться, Татьяна хваталась за любую работу: была подёнщицей, нянькой, грузчиком. Так продолжалось, пока она не завербовалась на строительство Сталинградского тракторного завода. Ей, с детства приученной к самой тяжёлой работе, не составило труда освоить специальность штукатура, и всего через год она уже возглавляла бригаду отделочников, а по вечерам продолжала учиться и вскоре самостоятельно читала газеты и книги. Там же, на тракторном заводе, Татьяна освоила профессию сверловщика.

Однажды, она случайно оказалась на митинге: какой-то человек с жаром рассказывал о крупнейшем в мире металлургическом комбинате у горы Магнитной и приглашал всех желающих принять участие в его строительстве. Подать заявление можно было сразу после митинга. И Татьяна подала. До Магнитки добирались девять дней. А когда голодные и измотанные, наконец, прибыли, то не увидели ни города, ни завода, ни знаменитой горы. Только степь, да ковыль. Выяснилось, что город, как впрочем, и всё остальное, ещё только предстоит построить. А пока добровольцам предложили разместиться в палатках. Правда, площадку под них необходимо было выкосить. И Татьяна взяла в руки литовку. Потом подносила кирпич на строительстве первой домны, участвовала в создании первой плотины, работала токарем в основном механическом цехе, машинистом электромостового крана в сортопрокатном цехе. И сама не заметила, как постепенно освоила на комбинате почти все мужские профессии. Однажды

Татьяна увидела в мартеновском цехе разливочный кран. Огромный, размером с трёхэтажный дом, он играючи переносил трёхсоттонные ковши со сталью. И Татьяна загорелась идеей стать крановщицей. Более года разливала она сталь по изложницам. А потом поняла, что больше всего ей хотелось бы самой провести плавку. Вместе с начальником цеха Александром Лесковым она озвучила эту идею директору ММК Григорию Носову и получила его одобрение и поддержку. Сначала работала подручной сталевара под руководством опытного мастера Степана Бадина. Одновременно с этим в технической школе изучала теорию мартеновского дела.

В связи с подготовкой к работе в условиях военного времени ещё в 1939 году горком ВКП (б) бросил клич: «Женщины Магнитогорска — на производство! Дадим для завода и комбината новые сотни, тысячи рук». Тот же Лесков посоветовал ей создать на комбинате первую бригаду женщин-сталеваров и возглавить её. И уже через некоторое время Татьяне Ипполитовой и её напарницам Ксении Васильевой, Любе Сартаковой, Паше Ткаченко и Фросе Дьяченко доверили первую печь во втором мартене.

Второго января 1940 года Ипполитова самостоятельно провела первую плавку. Через несколько дней на комбинат пришла телеграмма, в которой нарком чёрной металлургии Меркулов поздравил коллектив ММК с первой 180-тонной плавкой, которую выпустила женская бригада.

Семь лет проработала она у мартена

Освоила скоростные плавки, которые на комбинате тогда мало кто варил. Разве что знаменитый Алексей Грязнов, другие не могли держать такой темп и регулярно давать одну скоростную в смену. Татьяна решила, что сможет перенять его опыт. Седьмого мая 1940 года она провела плавку всего за семь часов двадцать минут.

Почти всю войну она варила сталь в скоростном режиме. В это же время Ипполитову выбрали депутатом в областной Совет. Отстояв смену у печи, она пыталась разместить, накормить беженцев и эвакуированных, которые сотнями прибывали в Магнитогорск. Тогда-то и обнаружились серьёзные проблемы со здоровьем. В буквальном смысле поставив Татьяну на ноги, врачи дали ей инвалидность и настоятельно рекомендовали переехать в сельскую местность. В больнице многие пациенты и врачи обращались к ней «бабушка», хотя Татьяне было всего 42 года. Какое-то время она работала машинистом крана шихтового двора, в 1944–1945 годах была заведующей комбинатской столовой. Но эта работа не приносила ей радости, и после очередного сердечного приступа Татьяна Ипполитова переезжает на станцию Полетаево, где жили её родные. Однажды в дом, где Татьяна жила со своим вторым мужем Павлом Григорьевичем Чуваковым, пришли школьники — следопыты, а вслед за ними журналисты областной газеты. Их публикации вернули из забвения историю самой первой на ММК женщины-сталевара.

В 1977 году Татьяна Михайловна получила приглашение посетить комбинат. Она встретилась с молодыми сталеварами и побывала на своей родной первой мартеновской печи. Позже от руководства ММК Татьяне Ипполитовой были вручены ключи от новенькой однокомнатной квартиры в южной части города. А дальше история этой удивительной женщины обрывается. Как сложилась её дальнейшая жизнь? Уехала ли она обратно в Полетаево или тихо дожила свой век в Магнитке? Возможно, найдутся люди, которые знали Татьяну Ипполитову, и благодаря их воспоминаниям в её биографии одним белым пятном станет меньше.

Елена Брызгалова